

Литературная страница

Даты

6 июня 1799 г. в Москве родился Александр Сергеевич Пушкин. А, как известно, «Пушкин - это наше все». В советские времена этот день именовался Пушкинским праздником поэзии.

Согласно Указу Президента РФ от 22 мая 1997 года праздник сделался государственным и получил название Пушкинский день России.

И поскольку у студентов нашего вуза сейчас идёт сессия, и провести мероприятие, посвящённое Дню Пушкина будет затруднительно, мы решили отметить это событие публикацией стихов и прозы авторов ВолгГТУ на «Литературной страничке».

Лирические отступления

Информация из Волгоградского отделения Союза Писателей РФ.

Все студенты ВолгГТУ, которые принимали участие в городском конкурсе молодых поэтов и прозаиков «Я живу на земле Волгоградской», стали победителями и дипломантами.

Поздравляем **Юлию Несерину, Андрея Штефана, Михаила Кухтика, Ивана Дианова, Александра Быкадорова, Антона Тюкова, Юрия Кобликова, Чан Тхи Куинь Ньы, Нгуен Тхи Бик Хань.**

Награждение состоится 25 июня в 14:00 в ВолГУ в аудитории 4-01.

* * *

Дождь извивается в сумрачном танце,
В лужах - алеющих роз лепестки.
День растворяется в сером пространстве,
Бредят свободой морские пески.

Вечер червонный, обветренный верой,
Манит туманным магнитом мечты,
Мысли немые тоску обезмерят.
Сердце к распятью, готовы кресты!

Капли дождя запоют а капелла,
Небо в тумане, как Невский проспект,
Им в унисон мое сердце запело,
Меся любовь миллиардами лет.

Кончится ночь. Я лечу, как и прежде,
В мир, где безумцев не ловят во ржи,

В мир, где с небес, окрыленных надеждой,
Долго летят ледяные дожди.

Александр КАФТАНОВ,
гр. ЭМ-155.

Путь на восток

В отраженье виден блеск,
То виски сверкают потом.
За окошком летний лес,
На столе тархун и шпроты.

Едет поезд на восток,
Там не будет жарко точно.
Оторвётся лепесток
От цветка сибирской ночью.

Павел КАЗАНСКИХ,
гр. АТ-313.
(Победитель конкурса поэтов ВолгГТУ, 3-е место)

Разлив

Снег с весеннею водой
Всё не перебесятся:
Мнут друг друга теплотой,
И бессильно мясятся.

Под ногами блеф и вязь,
Серая бесстыдница -
Обесформленная грязь
Бесполезно глинится.

Выйдешь как на улицу -
Сизой бородавкою
Расплескалась лужица
И противно чавкает.

Артём ЗАХАРОВ,
гр. ЭМ-155.

Про любовь

Твой поцелуй -
прикосновение льда,
и кожа
нежно-холодна.

Рукою по щеке -
по пальцам дрожь.
Закрой глаза.

Чего ты ждешь?

...И взмах ресниц
похож на стон,
и взгляд
звучит как приговор,

И сердце срывается с ритма,
душа ощущеньем полна.
Мне кажется, что-то случится,
мне кажется, я влюблена.

Марина ЛАЗАРЕВА.

Представляем

Владимир Иванович САДОВНИКОВ – преподаватель кафедры «Автоматические установки», заместитель начальника УМО по квалиметрии и статистике. Вот уже три десятка лет Владимир Иванович работает в нашем университете и почти столько же пишет стихотворения. Хотя первая проба пера была еще в школе, заниматься творчеством он начал только после института. А еще Владимир Иванович ни разу не публиковал свои произведения, так что это своего рода дебют.

В ночном вагоне

Январь 1982 г.

В ночном вагоне
скребутся мыши,
больна принцесса
на нижней полке,
больны колеса
и тише, тише
кусают рельсов
стальную холку.
В железном замке
стихи читают,
лампадка служит
ночную мессу
и больно, больно
снежинки тают
на тонких веках
больной принцессы...
Угрюмый стражник
кузнец железный,
но бьется сердце
о звонкий панцирь –
ему отдайте свои болезни –
он закует их в стальные ранцы, потащит молча
по пыльным стенам
в забытый замок
в скрипучих латах –
он стражник верный
в глухом застенке
зароет ношу клинком булатным...

В пустом вагоне
так много крошек,
больна принцесса,
скребутся мыши,
а кот придворный
с дворовой кошкой
Луну катает
по скользкой крыше...

Память

Октябрь 1977 г.

Поздним сумраком
на крыльцо
падали мятные ночи -
на сандаловое лицо,
на родниковые очи...
Гордым взмахом
тугих бровей
бились упругие мысли,
звезды
тысячами свечей
встали
на бархат
выси.
Сны цветов
хороводом грез
лунный покой венчали -
кто же
в смуглой руке принес
яблочный вкус печали?
Память
блеклый
плетет
венки
из лепестков опавших -
вьются
пульсы
забытых
слов,
доли своей не знавших...
Яблоня кроет безумный сон
тенью своей
кудрявой -
чертит чудесник,
срывая стон,
знак на песке коряво...
Память!
Уймись же, хмельная дочь!
Лето давно споткнулось,
осень ласкает чужую ночь
над фонарями улиц...
Рвут помутневшую глубину
щупальца ртутной лампы,

город
 неоновую
 луну
вытащил
 из-за рампы...
Молча,
дырявою пеленой
звезды
 укрыла
 полночь,
тополь
увядшею сединой
стелит
 сухую
 горечь...

Цветок

Три года не было весны –
напрасно в городах гранитных
цветок целебней эвкалипта
искал я в трещинах сухих ...
Три года не было весны –
и стал в лесу глухарь незрячим,
стал жеребенок старой клячей,
а я – шарманщиком бродячим,
как будто не был молодым...
Зачем
через осенний дым
увидел снова разнотравье –
над ним
цветок порхал играя
кудрявым венчиком своим.
Он молчалив как эдельвейс
смотрел душистыми глазами...
Стояла осень между нами...
И дождь
прошел еще не весь...
Застыл тот миг
безумно кроток,
но осторожен и несмел
уже очнулся зимородок –
во мне он пел!
И зыбью звонкой
уже текла по коже дрожь
и был тот голос не похож
на хрип простуженной шарманки!
Не бубен северной шаманки
к зениту Солнце вызывал –
то зимородок ликовал –
взошел кумир мой кареглазый!
Светился тонкий стебелек,
а под иконными бровями
стояла осень между нами

и день тревогою истек...

Фото **Игоря ГОРЯЙНОВА**,
гр. Э-258.